

УДК 101.1:316

DOI: 10.34670/AR.2024.92.76.003

Проблема социального равенства и новая реальность

Стожко Дмитрий Константинович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук,
Уральский государственный экономический университет;
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62;
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

Стожко Константин Петрович

Доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42,
e-mail: kostskp@mail.ru

Шиловцев Андрей Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет;
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

Сорокина Наталья Ивановна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42;
e-mail: f-lang.urgau@mail.ru

Синько Вера Николаевна

Старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42;
e-mail: vsinko71@mail.ru

Аннотация

В условиях современного геополитического и социально-экономического кризиса одной из наиболее актуальных проблем является проблема преодоления растущего социального неравенства в обществе. На фоне падения реальных доходов населения, растущей бюрократизации систем управления, сложной политической обстановки в целом обеспечение необходимого уровня социального равенства является залогом единства и согласия в обществе. Этот уровень должен соответствовать жизненным интересам человека. Вместе с тем, в российском обществе существуют и безработица, и растущая смертность (в 2020 г. она выросла на 18%), и «страх старости» (низкий уровень пенсионного обеспечения для подавляющей массы населения в стране) и др. В отношении российского государства, которое обязалось гарантировать социальное равенство, как можно трактовать, это касается лишь прав граждан, но не их практической реализации. Выдвинут и обоснован тезис об условности научных и обыденных представлений о полном социальном равенстве и о необходимости корректировки таких представлений. В современном российском обществе социальное неравенство обусловлено существованием эксплуатации труда и так называемой «социальной элиты». Социальное неравенство имеет тенденцию к росту, что несет с собой угрозу дестабилизации общества. Необходимо выявить наиболее уязвимые проявления данной тенденции и преодолеть ее путем внесения практических корректив в государственную политику. Авторами выдвинуто и аргументировано предложение по правовой корректировке государственных обязательств в области обеспечения социального равенства в сторону большего их соответствия с объективной реальностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Стожко Д.К., Стожко К.П., Шиловцев А.В., Сорокина Н.И., Синько В.Н. Проблема социального равенства и новая реальность // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 10А. С. 21-35. DOI: 10.34670/AR.2024.92.76.003

Ключевые слова

Государство, закон, права граждан, праздный класс, социальное неравенство, социальное равенство, социальная справедливость, труд, эксплуатация.

Введение

Все мы находимся за чертой бедности,
только по разные ее стороны
Дж. Годд

Проблема социального равенства или социального неравенства – одна из наиболее сложных мировоззренческих проблем. Вопрос о том, можно ли добиться полного социального равенства в обществе всегда интересовал человека. В разные исторические эпохи вопрос о равенстве ставился в различной плоскости. В религиозном обществе люди рассуждали о равенстве перед Богом, в правовом государстве – о равенстве перед законом, а само равенство рассматривалось в плоскости равноправия (равных прав), равных возможностей, равного распределения благ. С появлением «общества потребления» (Ж. Бодрийяр) особую актуальность получило социально-экономическое (имущественное, материальное) равенство / неравенство.

Объектом исследования в данной работе является социальное неравенство и его конкретные формы (политическое, экономическое, правовое и др.). Предметом исследования является дихотомия между равенством и неравенством, причины сохранения неравенства и процессы его трансформации в условиях «новой реальности».

Целью исследования является обоснование тезиса о социальном неравенстве как исторической константе и, соответственно, идеи равенства как социально-философской рефлексии на процессы трансформации социального неравенства в обществе.

Изученность проблемы

Диалектика равенства и неравенства исследована в работах многих авторов. Вопросы социального равенства ставили еще античные авторы (Аристотель, Платон). Новый импульс к изучению данной проблемы появился в эпоху Ренессанса. В работах многих гуманистов (А. Данте, Д. Бокаччо, Л. Вала, Ф. Гвиччардини, Т. Кампанелла, Т. Мор, Ф. Петрарка и др.) ставились вопросы социального равенства (гендерное равенство, политическое равенство, правовое равенство и др.). Новым этапом в развитии представлений о социальном равенстве / неравенстве стали европейский утопический социализм (Г. Мабли, К. Сен-Симон, Р. Оуэн, Ш. Фурье) и утопический коммунизм (Г. Бабеф, Т. Дезами). Конкретные вопросы социального равенства / неравенства рассматривались и в рамках идей европейского анархизма (П. Ж. Прудон) и марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс).

В России проблема социального равенства также имеет свою долгую историю. Ей посвящены работы многих российских философов (Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, В. Ф. Эрн и др.).

В настоящее время существуют разные концепции социального равенства: 1) натуралистическая (естественное равенство людей по своей природе); 2) правовая (равенство прав перед законами государства); 3) идеалистическая (достижение равенства за счет силы человеческого разума); 4) коммунистическая (уничтожение социальной дифференциации путем изменения формы собственности); 5) теологическая (равенство перед Богом); 6) уравнительная (достижение равенства за счет стирания социальных различий, имущественного положения).

Из работ по проблематике социального равенства / неравенства постсоветского периода можно отметить исследования А. Г. Аганбегяна, А. Л. Андреева, А. С. Балабанова, Л. В. Беляева, В. Н. Бобкова, В. Видоевич, Б. А. Гершмана, З. Т. Голенкова, Н. Зубаревич, Ю. Красина, Р. Ривкиной, И. С. Семененко, Г. С. Солодовой, Н. Е. Тихоновой, А. Шевякова, О. И. Шкаратана и др. Специальный наиболее полный список авторов, писавших по данной тематике, можно посмотреть на портале «Новая Россия: Социально-экономическая дифференциация населения» (экономический ресурс: <http://www.prometeus.nsc.ru/biblio/newrus/inequal.ssi>).

Результаты

«Новая реальность» – это понятие, вошедшее в нашу жизнь, отражает изменение окружающего нас мира и нас самих. Одним из наиболее ярких проявлений этой новой реальности является деградация коллективной среды потребления. И это касается не только природной среды или экологического кризиса, но и всех других аспектов существования современного человечества: промышленности, торговли, сельского хозяйства, культуры, религии, идеологии, политики, искусства и т.д. О причинах такого глобального и всестороннего кризиса можно говорить долго. Но все эти причины так или иначе связаны с социальным неравенством, которое постоянно росло на протяжении последних полутора сотен лет и на

текущий момент достигло просто чудовищных размеров, вылившись, в конечном счете, в полное социальное отчуждение так называемых «социальных элит» от основной массы населения Земли.

При этом, западная гуманитарная «наука» оказалась внутренне расколотовой. Часть ее представителей, вероятно, выполняя «общественный» запрос «сверху», попыталась «навести тень на плетень в солнечный день» и доказать, что никакого социального неравенства уже и нет, что наоборот, общество стало более гармоничным, а все его социальные элементы – равными. Тем самым объявлялось, что воплощен главный принцип западной демократии – принцип равенства. Будь то либеральная или консервативная, или институциональная, или какая-либо другая теория равенства, все они основаны на тезисе о равенстве возможностей и сводят это равенство исключительно к экономическому формату. Отрицая процесс абсолютного ухудшения экономического положения подавляющей массы населения планеты, авторы этих теорий обращают внимание на рост уровня потребления. В самом деле, современные люди пользуются интернетом, сотовыми телефонами, гаджетами, летают самолетами, перемещаются в комфортном общественном транспорте, получают образование, медицинское обслуживание и т. д. Всего это практически не было еще каких-то полтора – два столетия тому назад. Или, во всяком случае, многое из этого было тогда не доступно подавляющей части людей. Но это никак не является доказательством полного или хотя бы растущего равенства. Тем более ошибочным является тезис о том, что либеральная идеология – путь к социальному равенству, тогда как «консерватизм выступает против справедливости и равенства» и «обосновывает фактическое экономическое неравенство» [Шамилева, 2008, 160]. Глубоким заблуждением является также представление о том, что «в целом проблема равенства тождественна идее социальной справедливости, которая заключается не только в справедливом распределении дохода и справедливом вознаграждении, но и в равенстве всех перед законом» [Имгрунт, Самыгин]. Целые народы в беднейших странах мира, не говоря уже об отдельных племенах, общинах или иных социальных общностях, до сих пор влачат нищенское и формально равное существование, но полагать, что такое равенство справедливо может только извращенный ум.

С другой стороны, попытки обоснования неравенства принципом «каждому – по труду» оставляют за рамками этого самого равенства тех, кто не трудится (дети, инвалиды и старики).

Все дело в том, что главная причина социального неравенства состоит в отношении разных социальных образований к труду. Одна и наименьшая часть общества никак не связана с общественно-полезным трудом, не принимает в нем своего участия и живет исключительно за счет присвоения результатов труда других людей. Именно вторая наибольшая часть общества – трудящиеся – живет за счет результатов своего труда, часть которых присваивается теми, кто не трудится. Эта банальная истина почему-то постоянно забалтывается и игнорируется всеми сторонниками теории равенства. А ведь еще американский социолог Т. Веблен (1857 – 1929 гг.), автор известной теории «праздного класса», писал о том, что «праздный класс» может заниматься разными формами деятельности, но «такая деятельность носит внепроизводственный характер» [Веблен, 2022, 7].

В связи с этой праздностью (тунеядством) становится понятна ненависть представителей этого класса к социализму, в основе которого всегда была идея всеобщего труда. При этом такое неприятие социализма, будь то утопический или научный его формат, никоим образом не мешает представителям «праздного класса» «заботиться» о равенстве в сфере труда. Иными словами, охраняя и сохраняя свою монополию на паразитарное существование, «праздный класс» допускает возможность и даже необходимость равенства для самих трудящихся. Так, в

Глобальном докладе, представленном в соответствии с идеей Международной организации труда (МОТ) о принципах и правах в сфере труда на Международной конференции труда в 2023 г. в Женеве, много места было уделено необходимости устранения дискриминации в сфере труда. В частности дискриминации, связанной с возрастом, инвалидностью, расовой или религиозной принадлежностью (2023).

Таким образом, фундаментальная основа социального неравенства – это необходимость одних людей трудом добывать себе средства к существованию и возможность других людей существовать за счет трудящихся, присваивая часть их труда. Собственно, это и есть эксплуатация, которая никуда не делась, а лишь приобрела самые извращенные формы в XXI столетии. Одной из таких извращенных форм стала бюрократизация управления трудом и выдуманная новыми бюрократами практика так называемых «эффективных контрактов». Некоторыми авторами эта практика рассматривается в позитивном ключе [Бедрачук и др., 2019, 45], но большинством – в проблемном поле [Чучкалова, Лоркипанидзе, Лапшина, 2017, 45; Абакумова, 2014, 170], что лишь подтверждает сложность вопроса о социальном неравенстве. Одним из наиболее очевидных недостатков таких «эффективных контрактов» является тот факт, что в них никак не отражены вопросы пенсионного и социального обеспечения и др. [Рукавишникова, www].

Что же касается бюрократизации, то бюрократия – это отдельный социальный класс со всеми признаками такового [Андреев, 1988, 275], класс, захвативший реальную власть в обществе и ею распоряжающийся от имени государства. Современные интерпретации бюрократии и бюрократизма берут свое начало с известной работы Д.С. Миля «Размышления о представительном управлении» (1863 г.). Однако в лучших традициях западной либеральной гуманитарной мысли до сих пор считается, что «в определениях бюрократии в принципе не содержатся негативные оценки данного социального феномена» [Воробьев, 2017, 7], что не соответствует истине. Достаточно познакомиться с высказываниями К. Маркса по поводу бюрократии, которую он называл «спиритуализмом государства», чтобы понять это [Маркс, 1955, 310-311].

Таким образом, тезис о равенстве – надуманная мысль, не подтверждаемая практикой. А попытки доказать факт социального равенства ссылками на рост потребления только способствуют путанице в понятиях. Эта путаница обусловлена противоречием двух позиций в понимании социального равенства: с одной стороны, признанием равенства в правах «от рождения»; с другой стороны, реальным неравенством об «изначальном» неравенстве (гендерное, расовое и проч.). Признается, что и перед законом люди отнюдь не равны [Имгрунт, Самыгин, Самыгин, 2017].

Но есть и еще одна плоскость проблемы, связанная с человеческими субъективными потребностями и его же объективными интересами. Диалектика этих понятий такова, что часто субъективное начинает преобладать над объективным, в связи с чем появляются алчность, товарный фетишизм, шопоголизм и иные деструктивные проявления личности. В таких ситуациях человек оказывается заложником своей деструкции и даже реальное равенство может представляться ему глубочайшим неравенством. Все складывается как в известной пушкинской истории о старухе и золотой рыбке.

Ведь потребности – это всего лишь субъективно осмысленный интерес, который прошел через психику и сознание индивида. И если с психикой или сознанием что-то не так, то и равенства не будет. Потому что равенство – это, в первую очередь, равновесие между потребностями и интересами личности, а в итоге – равновесие всего общества. Но такое

равновесие не может быть постоянным, оно динамично и имеет свои временные границы. Поэтому прав был Ж. Бодрийяр (1929 – 2007 гг.), когда утверждал, что «социальное неравенство добавляется к внутреннему разрыву между потребностями и стремлениями, делая это общество все более несогласованным, дезинтегрированным, «больным» [Бодрийяр, 2023, 347].

Российское общество в этом отношении не исключение. Растущая бедность на одном его полюсе и совокупное богатство меньшинства на другом – яркое тому доказательство. Не смотря на усилия и декларации российской властной бюрократии ситуация обостряется с каждым годом. По известной ленинской логике, это может привести к ситуации, когда «верхи не могут управлять по-старому, а низы – не хотят жить по-старому». И доводить до такой ситуации положение в обществе никак нельзя. Но факты говорят сами за себя.

По имеющимся данным, в России на долю миллиардеров (около 100 человек) приходится порядка 30% от общего благосостояния общества, россиян, тогда как в мировом масштабе на долю миллиардеров приходится менее 2% от общего благосостояния. В 2012 г. в России насчитывали 1950 человек, чье состояние превышало 50 млн долл. [Осеев, 2014, 69].

О растущем неравенстве в мире в целом, а в российском обществе в частности, свидетельствуют практически все экономические индикаторы. Так, индекс К. Джини в Российской Федерации составляет всего 0,42, что определяет ее 52-е место в мире по уровню социально-экономического неравенства, В 1991 г. , коэффициент Джини в России составлял 0,260 (26%), в 1997 г. — 0,375 (37,5), в 2001 г. — 0,399 (39,9), в 2010 г. — 0,420 (42%) [Осеев, 2014, 70].

Определенный интерес представляет в этом плане существующая на текущий момент в научной литературе типология развития социальной неравенства в обществе, обусловленная растущей социально-экономической напряженностью. Выделяют семь стадий такой напряженности, начиная от фоновой и заканчивая критического состояния. При этом социально-экономическая напряженность представляется как циклическое колебание [Осеев, 2014, 72-73]. Такое мнение связано с циклическим характером развития самой экономики, но оно далеко не бесспорно.

Для определения реальной стадии социальной напряженности в современном российском обществе используются разные критерии или их комбинации. Но как когда-то очень точно подметил Ю.В. Андропов – «мы плохо знаем то общество, в котором живем». А ведь хорошо известна мудрость, согласно которой «кто предупрежден – тот вооружен». Но почему-то почти никто ей не следует: власть через СМИ «выдает на-гора» успокоительную информацию, а ангажированные «ученые» обосновывают всеобщее благолепие. Так и хочется привести слова известного героя из рассказа А. П. Чехова «Человек в футляре»: «Волга впадает в Каспийское море. Как бы чего не вышло».

Для более обоснованных представлений о ситуации с социальным равенством / неравенством в современном российском обществе приведем мнение известного российского ученого, экономиста, в недавнем прошлом – директора, а ныне – научного руководителя Института экономики РАН Р. С. Гринберга, который заявил о том, что сегодня в развитых странах наиболее бедные граждане освобождены от уплаты подоходного налога, тогда как в Российской Федерации они его платят. Кроме того, налог на богатство в развитых странах достигает 40% и больше, а в нашей стране его ставка лишь планируется до 15%. В результате разрыв между доходами 10% самого состоятельного и 10% самого бедного населения в нашей стране составляет 15 раз, тогда как в советское время он составлял 3 раза [Аргументы и факты, 2020, № 44].

Следует отметить, что ключевой причиной роста социального неравенства является даже не экономический кризис, а нравственная деградация общества. Когда-то в середине 80-х гг. XX в. произошел слом прежней советской модели образования, науки, культуры, на их место стали активно протаскиваться и насаждаться западные ценности. В том числе и ценности не плановой, а рыночной экономики, когда «любой каприз за ваши деньги». Спустя всего несколько десятилетий мы получили то, что имеем: выражаясь терминами Ж. Бодрийера, разросшийся «праздничный класс» бюрократов, «нарочитое потребление», «хищническую» недобросовестную конкуренцию.

Людей с высоким IQ, грамотных и с высокими нравственными стандартами (в первую очередь, учителей и педагогов) просто превратили в серую массу, вынужденную влачить жалкое существование. «Они оказались «лишними» для общества людьми, подчас выброшенными на улицы волей новоявленных бизнесменов» [Панищев, Сапронов, 2019, 179].

Сегодня проблема неравенства стала одной из наиболее обсуждаемых в мировом научном сообществе. Это и понятно, если учесть, что доля доходов 1% богатейших людей в мире с 1980 по 2016 гг. увеличилась до 20%, а доля доходов 50% беднейших групп населения составила только 9% совокупного мирового дохода (2018).

К сожалению, в нашей стране об остроте социального неравенства чаще всего умалчивается. Многие авторы занимаются откровенным конформизмом, апологетикой. А ведь уже установлено как факт, что в условиях глобализации и заигрывания с Западом, пропаганды так называемых «общечеловеческих ценностей» и иных идеалов западной «демократии», в мире произошел колоссальный скачок социального неравенства, охвативший не просто отдельные страны, но и целые континенты. Последние революции на африканском континенте (Габон, Нигер и др.), сменившие предыдущие (Египет, Ливия, Тунис, Эфиопия и др.) – доказательство растущего глобального неравенства на планете и закономерной реакции конкретных стран на него. Да и 30 лет назад, когда в ЮАР первым темнокожим президентом стал Н. Мандела, режим апартеида пал в силу того чудовищного социального неравенства, который он прежде создал и поощрял в стране.

Сегодня проблема неравенства и ее взаимосвязь с глобализацией широко обсуждаются в научном сообществе. Коллективом авторов во главе с известным французским экономистом Т. Пикетти в 2018 г. был подготовлен «Доклад о неравенстве в мире». Главный вывод авторов доклада: глобализация спровоцировала рост неравенства. Отмечалось, что в период с 1980 по 2016 г. доля мирового дохода, приходящаяся на 1% наиболее обеспеченных граждан, возросла с 16 до 20%. За этот же период доля дохода 50% беднейших жителей планеты составила около 9% мирового дохода. А это значит, что рост доходов 1% богатейших людей в два раза опережал рост доходов 50% беднейших жителей» (2018). Наша страна по уровню неравенства доходов занимает срединные позиции в мире [Шилкина, 2019, 5-6].

Почему вообще сейчас актуальна эта тема? Да потому, что сроки, обозначенные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным для ее решения, заканчиваются. А из разработанных 73 национальных проектов нет ни одного, в котором бы содержался план борьбы с социальным неравенством [Шилкина, 2019, 42].

Но вернемся к моральному аспекту проблемы равенства / неравенства. «Падение нравов» в российском обществе под натиском западной эскалации вряд ли у кого-нибудь вызывает сомнения, разве что у гипертрофированного эгоиста – западника. Но приведем мнение западного авторитета: «Хищничество не способно стать источником средств к существованию какой-либо группы или какого-либо класса до тех пор, пока усложнившиеся способы

производства не начнут приносить излишки, за которые стоит сражаться, сверх поддержания жизни тех, кто занят добыванием средств к существованию» [Веблен, 2022, 27]. И ведь как точно сформулировано: «сверх поддержания жизни». Но сегодня, в условиях глобального противостояния России коллективному Западу и другим центрам силы в мире, уже и сами жизни не имеют равным счетом никакого значения для тех, кто присваивает «излишки». Ситуация с Украиной, которую, по сути, заставляют воевать «до последнего украинца» – яркое тому свидетельство.

Начало XXI века является новой переходной ситуацией для человечества и настоятельно формирует жизненно важную потребность активного поиска безопасного пути развития, как самой цивилизации, так и человека как социального существа [Шиловцев, 2013, 233]. Логика новых «социальных элит» проста: все можно роботизировать, компьютеризировать, отдать «на откуп» искусственному интеллекту, на худой конец – эмигрантам, соблазнив их своим фальшивым мультикультурализмом, кризис которого уже даже не обсуждается [Суслов, 2021, 31; Бараш, 2016, 54]. Либо экспортом производств и занятости в страны третьего мира: вроде как благотворительность, но, по сути, экономическая дискриминация и по оплате труда, и по присвоению добавленной стоимости, и по отношению к экологии и др. Все по Ф. Тейлору – «выжимание пота». И это ведет к обезчеловечиванию человека, к забвению основного принципа гуманизма – высшей ценности человеческой жизни. Здесь снова вспомним Т. Веблена, кумира российских либералов: «При переходе к хищнической стадии переменялся в некоторой степени характер борьбы за существование: раньше группа сражалась против естественного окружения, а затем началась борьба с человеческим окружением» [Веблен, 2022, 230].

Эта борьба с человеческим окружением осуществляется не инопланетянами и не сошедшими с ума гоминидами, а вполне себе «нормальными» субъектами. Но мы не будем здесь анализировать физические, в том числе военные или террористические, формы такой борьбы. Обратимся к наукообразным, идеологическим, «просветительским» ее формам. К тем, которые связаны с подменой понятий, научных категорий, псевдонаучностью, мифологизацией. Одной из таких форм как раз и является пропаганда теории социального равенства. Понятно из самой истории, что такого равенства нигде и никогда не было, и быть не могло в силу многих причин. Все политические или «научные» прожекты, начиная с представлений о каком-то там «общественном договоре» (Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо и др.), спасительной конституции и тому подобное – скажем прямо, историей никак не подтверждены. А ведь практика – критерий истины, не «спазмы» ума. Когда-то российская императрица Анна Иоанновна, восходя на престол, сразу порвала подобные кондиции, хотя ранее их же и подписала. А уж сколько раз меняли российскую конституцию – это вообще тема отдельного исследования.

Понятное дело, что идея социального равенства нуждается не только в экономической, но и в моральной аргументации. Такая аргументация – дело вроде бы хорошее, благое. Но известно, что благими намерениями вымощен путь в ад. Так и в данном случае. Вместо того, чтобы признать как объективный факт невозможность и историческую несостоятельность идеи социального равенства и работать над вопросом оптимизации социальной иерархичности и неравенства в обществе, устранять или предупреждать социальные конфликты, некоторые авторы продолжают в общем-то утопическую традицию в науке.

Основанием для многочисленных опровержений идеи социального равенства является никем не оспариваемый факт существующих различий в способностях и возможностях индивидов, а также в их реальном социальном положении и участии в общественной жизни. Но аргументом «за» социальное равенство служит довод о том, что оно будто бы «исключает превалирование одних интересов над другими» [Омеличкин, 2021, 31].

Отметим в этом утверждении следующее обстоятельство: его автор считает, что сами *возможности* участия индивидов в *общественной жизни* являются *естественно не оспариваемым фактором*. Но в действительности в мире много людей с ограниченными возможностями, в том числе и в вопросах участия в общественной жизни. Было бы неправильным полагать, что больные психическими или церебральными параличом обладают *всеми* возможностями участия в общественной жизни наряду с вполне здоровыми людьми. Вопрос заключается лишь в том, почему он, этот *факт*, не оспаривается в науке. Надо бы освободиться от влияния ложного гуманизма (псевдогуманизма) и свойственного ему лицемерия. И как можно скорее менять всю структуру и смыслы нашего «искаженного» представления о социальном равенстве / неравенстве.

Это сделать крайне трудно, если учесть, что в нашей российской школе набирает обороты коммерциализация образования, когда заказчик платит и «любой каприз за ваши деньги». В российских СМИ в сентябре 2023 г. прошла информация о том, что из ЕГЭ на 2024 г. по литературе вообще исключили сочинения А. С. Пушкина, И. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя. Казалось бы, какое отношение это имеет к вопросам социального равенства? Оказывается, что самое непосредственное. Таким образом формируется образовательная и информационная асимметрия в угоду некоторым чиновникам «от образования». Ее проявлением является «процесс дифференциации учебных заведений с последующим их делением на «престижные» и «не престижные» [Фурсова, Ханнанова, 2013, 163]. Все это – признаки растущего социального неравенства в обществе.

Поэтому справедливо суждение о том, что даже «до равенства возможностей – принципа зачастую отставаемого на абстрактном, теоретическом уровне, от которого несмотря на это привилегированные классы бегут как от чумы каждый раз, когда на горизонте маячит его конкретное применение, – нам еще бесконечно далеко» [Пикетти, 2023, 251]. Здесь главное слово – *бесконечно*, а не просто «далеко». Раскрывая этот тезис, известный сторонник идеи социального равенства Т. Пикетти отмечает, что «долгосрочная перспектива к равенству наметилась в конце XVIII века, хотя масштабы этого явления на тот момент были весьма незначительны». И далее отмечает, что «неравенство никуда не делось и позже» [Пикетти, 2023, 9].

Здесь необходимо отметить, что тезис о XVIII в. как стартовом моменте разработки идеи социального равенства – заблуждение. Еще в античные времена многие авторы рассуждали о равенстве. Например, Платону принадлежит утверждение «каждому – свое», что предполагало равенство внутри каждого сословия и неравенство между сословиями. В XVI – XVII веках в Европе получило распространение направление социальной утопии. Томас Мор в своем сочинении «Утопия» словами ее персонажа Рафаила Гитлодея провозглашает идею социального равенства. Об этом же – сочинения Л. Вали, Т. Кампанеллы, Ф. Гвиччардини и других гуманистов эпохи Возрождения. И уже позднее, в XVIII – XIX веках идею социального равенства подхватили и развили социалисты – утописты К. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн и т. д. Так что у идеи о социальном равенстве глубокие исторические корни.

Но, по сути, идея социального равенства – это философская рефлексия на существующее положение дел, а именно на социальное неравенство, свойственное любому обществу в любую историческую эпоху. Что касается призыва бороться с неравенством, то это – гуманистическая идея, но она напоминает известную формулу Э. Бернштейна «движение – все, конечная цель – ничто». Это как и с эксплуатацией – основой социального неравенства: она вроде бы и плохая, но без нее – никак. Даже в семье присутствует эксплуатация, когда дети живут за счет родителей. И если дети ничего не просят и не требуют, родители начинают волноваться, не

заболели ли они. Что уж говорить об общественном устройстве, в котором эксплуатация всегда была, есть и, по всей видимости, будет. Это не означает, что ее не нужно отразить и сделать более цивилизованной, регулировать меру эксплуатации и придавать ей некие культурные формы. Наоборот, все это необходимо, но факт остается фактом: эксплуатация является константой человеческой истории.

Идея построения социалистического общенародного государства и общества, в котором не было бы эксплуатации – это один из наиболее привлекательных социальных мифов. Во всяком случае история это показала достаточно очевидно. Сожалеть по этому поводу, конечно, можно, но к науке это уже не имеет никакого отношения. Точно также и движение к равенству не означает устранения неравенства, а означает всего лишь его трансформацию. Например, развитие здравоохранения в мире делает доступным многие лекарства и медицинские услуги широким массам населения. Тем самым осуществляется право людей на жизнь, на достойное существование. Но процесс такого осуществления связан с сохранением и изменением социального неравенства. Действительно, общая ожидаемая продолжительность жизни людей благодаря развитию здравоохранения выросла с 25 лет в 1820 г. до 72 лет в 2020 г., а общая ожидаемая младенческая смертность снизилась с 20% в 1820 г. до 1% в 2020 г. [Пикетти, 2023, 32]. Но в странах Азии и Африки она в десятки раз выше, чем в странах «золотого миллиарда». Так что эти цифры – все равно, что средняя температура по больнице. Аналогично и с успехами в образовании: уровень грамотности населения в мире за последние двести лет повысился с 12% до 85%, но к социальному равенству это имеет косвенное отношение. Так что «каким бы грандиозным ни был этот скачок, границы неравенства ему удалось отодвинуть лишь на самую малость» [Пикетти, 2023, 33].

Аналогично выглядит ситуация с социальным неравенством и в глобальном аспекте. Современный геополитический и социально-экономический кризис уже привел к росту социальной турбулентности и, как следствие, к военно-политическому противостоянию коллективного Запада другим центрам мирового развития (Россия, Индия, КНР, Иран и др.). Мы живем сегодня уже даже не в «обществе потребления» (Ж. Бодрийяр), а в «обществе риска» (У. Бек). И в этом обществе социальное неравенство только растет. Так, с разрушением прежней глобальной «мир – экономики», в которой присутствовали в качестве структурных элементов ядро, полу-периферия и периферия, основу которой составляла международная интеграция и специализация [Радаев, 2005, 470], сейчас формируется «зональная» экономика с явными элементами автаркии. Мало кто задумывается о тезисе об импортозамещении, который выдается порой за главный принцип экономической безопасности страны. Выращивать апельсины или лимоны можно и на Крайнем Севере, но это лишь усугубит и без того существенное социально-экономическое неравенство: цены на такие продукты будут астрономическими. А вот развитие интеграции и международного сотрудничества – способ минимизации последствий от растущего социального неравенства. Поскольку они способствуют насыщению рынка продукцией и росту выбора, постольку они общественно полезны. Ведь известно, что рост предложения способствует снижению цен, а, следовательно, расширяет доступ населения к товарам и услугам. Но только в том случае, если нет чьей-то монополии. В частности, монополии на власть, на снабжение, распределение и потребление.

Заключение

Сегодня в отношении социального равенства предлагается руководствоваться следующими правилами: равенство необходимо рассматривать в комплексе с определенными духовно-

нравственными ценностями; неравенство выступает в качестве стимула активной деятельности; равенство не всегда благо для общества или для отдельных людей; равенство или неравенство оцениваются положительно или отрицательно исходя из справедливости [Шилов, 2010, 206]. Вместе с тем и само понятие «социальная справедливость» все еще остается размытым и абстрактным, хотя «она признается как ключевая ценность в сфере хозяйственных практик» [Стожко, 2018, 45].

Вместе с тем, представляется недостаточным такой теоретико-методологический подход к проблеме социального равенства / неравенства, поскольку в нем отсутствуют гносеологические границы, которые заменяются лишь векторным исследованием. Если признать неосуществимость полного социального равенства, то и проблему следует переформатировать, признав, что полное социальное равенство в силу своей практической неосуществимости не может служить целью государственной политики.

Это тем более актуально, что в Конституции Российской Федерации (ст. 19) записано, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Но по факту о такой гарантированности социального равенства говорить не приходится. А подобные декларации лишь дискредитируют государство.

С другой стороны, не декларативный, а вполне реалистичный подход, например, характерен для ст. 7.1. Конституции, в которой сказано, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В данной статье нет слова «гарантирует», поскольку государство физически пока не в состоянии этого сделать. Аналогичным образом было бы целесообразно поступить и в отношении ст. 19, где вместо термина «гарантирует» можно было бы употребить формулу «деятельность государства направлена на обеспечение равенства прав и свобод...».

В целом же, в условиях неуклонно растущей геополитической, социальной и макроэкономической нестабильности и турбулентности следует осознать утопичность представлений о возможности достижения полного социального равенства и, следовательно, необходимость учиться жить в условиях растущих социальных рисков. Как говорится, «кто предупрежден – тот вооружен».

Библиография

1. Абакумова Н.Н. Эффективный контракт в высшем образовании: «за» и «против» // Вестник НГУЭУ. 2014. № 3. С. 162-172.
2. Андреев С. Причины и следствия / Разорванный круг. Свердловск, 1988. С. 222-284.
3. Бараш Р.Э. Кризис мультикультурализма в зеркале системной социологической теории // Социологический журнал. 2016. Том 22. № 2. С. 31-54.
4. Бедрачук И.А., Митина О.В. Эффективный контракт с преподавателем как инструмент повышения эффективности деятельности вуза. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/53331/1/UM_2015_1_005.pdf
5. Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: АСТ, 2023. 384 с.
6. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: АСТ, 2022. 416 с.
7. Воробьев В.П. Социология бюрократии: классические теории. Пенза, 2017. 112 с.
8. Доклад о неравенстве в мире. 2018: Основные положения. URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summarygussian.pdf>
9. Имрунт С.И., Самыгин С.И., Самыгин П.С. Парадоксы социального равенства в российском обществе //

- Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №1. С. 38-41.
10. Калаюина Е.Г., Чанышева Е.В. Построение эффективных трудовых контрактов в медицинских организациях // E-FORUM. 2019. № 2 (7). С. 1-9.
 11. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1955. Т. 1. 568 с.
 12. Омеличкин О.В. Проблема социального равенства в сфере здравоохранения // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 29-37.
 13. Осеев А.А. Социальное неравенство как фактор социального напряжения в российском обществе // Вестник Московского университета. Секция: социология и политология. 2014. № 2. С. 68-80.
 14. Панищев А.Л., Сапронов А.В. Факторы социальной поляризации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 4. С. 175-182.
 15. Пикетти Т. Краткая история равенства. М.: АСТ, 2023. 384 с.
 16. По справедливости говоря. Почему в России нет социального равенства (Интервью с директором Института экономики РАН Р. Гринбергом) // Аргументы и факты. 2020. 28. 10. № 44.
 17. Равенство в сфере труда – веление времени. Глобальный доклад, представленный в соответствии с механизмом реализации Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда. Женева: Международное бюро труда, 2023. 151 с.
 18. Радаев В.В. Экономическая социология. М., 2005. 603 с.
 19. Рукавишников И.В. Заключение «эффективного» контракта. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/108965/>
 20. Стожок Д.К. Социальная справедливость в контексте хозяйственного развития // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 3. С. 40-47.
 21. Суслов А.В. Эволюция и кризис мультикультурализма в свете идей полиэтнической (межкультурной) справедливости // Философия и культура. 2021. № 9. С. 20-31.
 22. Фурсова В.В., Ханнанова Д.Х. Социальное неравенство в системе образования: отечественные и зарубежные теории и исследования. М.: Директ-Медиа, 2013. 280 с.
 23. Чучкалова Е.В., Лоркипанидзе М.Г., Лапшина С.Н. Некоторые проблемы введения эффективных контрактов в высших учебных заведениях // Управление экономическими системами. 2017. № 3 (97). С. 13.
 24. Шамилева Р.К. Идея равенства и справедливости в западной либеральной и консервативной теориях // Философия и общество. 2008. № 4. С. 158-165.
 25. Шилкина И.С. Социальное неравенство и бедность в России в свете глобальных трансформаций. М., 2019. 50 с.
 26. Шилов В.Н. Социальное равенство как цель политики и современная Россия // Via in tempore. История. Политология. 2010. № 13 (84). С. 203-211.
 27. Шиловцев А.В. Социальная безопасность в условиях глобализации: онтология проблемы // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2013. № 1. С. 231-237.

The problem of social equality and the new reality

Dmitrii K. Stozhko

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Creative Management and Humanities,
Ural State Economic University,
620144, 62, Vos'mogo Marta str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

Konstantin P. Stozhko

Doctor of History, Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karla Libknekhta str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: kostskp@mail.ru

Andrei V. Shilovtsev

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University;
Associate Professor of the Department of Theory, Methodology
and Legal Support of State and Municipal Administration,
Ural Federal University,
620002, 19, Mira str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

Natal'ya I. Sorokina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor,
Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karla Libknekhta str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: f-lang.urgau@mail.ru

Vera N. Sin'ko

Senior Lecturer,
Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karla Libknekhta str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: vsinko71@mail.ru

Abstract

In the context of the current geopolitical and socio-economic crisis, one of the most pressing problems is the problem of overcoming the growing social inequality in society. Against the background of falling real incomes of the population, the growing bureaucratization of management systems, the difficult political situation in general, ensuring the necessary level of social equality is the key to unity and harmony in society. This level should correspond to the vital interests of a person. At the same time, there is both unemployment and increasing mortality in Russian society, and "fear of old age", etc. With regard to the Russian state, which, according to the Constitution, has undertaken to guarantee social equality, this only concerns the rights of citizens, but not their practical implementation. The thesis about the conventionality of scientific and everyday ideas about full social equality and the need to correct such ideas is put forward and substantiated in the study. In modern Russian society, social inequality is caused by the existence of labor exploitation and the so-called "social elite". Social inequality tends to increase, which carries with it the threat of destabilization of society. It is necessary to identify the most vulnerable manifestations of this trend and overcome it by making practical adjustments to public policy. The authors put forward and argued a proposal for the legal adjustment of state obligations in the field of ensuring social equality in the direction of their greater compliance with objective reality.

For citation

Stozhko D.K., Stozhko K.P., Shilovtsev A.V., Sorokina N.I., Sin'ko V.N. (2023) Problema sotsial'nogo ravenstva i novaya real'nost' [The problem of social equality and the new reality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (10A), pp. 21-35. DOI: 10.34670/AR.2024.92.76.003

Keywords

State, law, citizens' rights, leisure class, social inequality, social equality, social justice, labor, exploitation.

References

1. Abakumova N.N. (2014) Effektivnyi kontrakt v vysshem obrazovanii: «za» i «protiv» [Effective contract in higher education: pros and cons]. *Vestnik NGUEU* [Bulletin of NSUEM], 3, pp. 162-172.
2. Andreev S. (1988) *Prichiny i sledstviya / Razorvannyi krug* [Causes and consequences / Broken circle]. Sverdlovsk.
3. Barash R.E. (2016) Krizis multikul'turalizma v zerkale sistemoi sotsiologicheskoi teorii [The crisis of multiculturalism in the mirror of systemic sociological theory]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 22, 2, pp. 31-54.
4. Baudrillard J. (2023) *Obshchestvo potrebleniya* [Consumption Society]. Moscow: AST Publ.
5. Bedrachuk I.A., Mitina O.V. *Effektivnyi kontrakt s prepodavatelem kak instrument povysheniya effektivnosti deyatelnosti vuza* [An effective contract with a teacher as a tool for increasing the efficiency of a university]. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/53331/1/UM_2015_1_005.pdf [Accessed 11/11/2023]
6. Chuchkalova E.V., Lorkipanidze M.G., Lapshina S.N. (2017) Nekotorye problemy vvedeniya effektivnykh kontraktov v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh [Some problems of introducing effective contracts in higher educational institutions]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami* [Management of economic systems], 3 (97), p. 13.
7. *Doklad o neravenstve v mire. 2018: Osnovnye polozheniya* [World Inequality Report. 2018: Basic provisions]. Available at: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summaryrussian.pdf> [Accessed 11/11/2023]
8. Fursova V.V., Khannanova D.Kh. (2013) *Sotsial'noe neravenstvo v sisteme obrazovaniya: otechestvennyye i zarubezhnyye teorii i issledovaniya* [Social inequality in the education system: domestic and foreign theories and research]. Moscow: Direkt-Media Publ.
9. Imgrunt S.I., Samygin S.I., Samygin P.S. (2017) Paradoxy sotsial'nogo ravenstva v rossiiskom obshchestve [Paradoxes of social equality in Russian society]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 1, pp. 38-41.
10. Kalayulina E.G., Chanysheva E.V. (2019) Postroenie effektivnykh trudovykh kontraktov v meditsinskikh organizatsiyakh [Construction of effective labor contracts in medical organizations]. *E-FORUM*, 2 (7), pp. 1-9.
11. Marx K. (1955) K kritike gegelevskoi filosofii prava [Towards a critique of Hegel's philosophy of law]. In: Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Moscow. Vol. 1.
12. Omelichkin O.V. (2021) Problema sotsial'nogo ravenstva v sfere zdravookhraneniya [The problem of social equality in the field of healthcare]. *Vestnik obshchestvennykh i humanitarnykh nauk* [Bulletin of Social and Humanitarian Sciences], 2, 4, pp. 29-37.
13. Oseev A.A. (2014) Sotsial'noe neravenstvo kak faktor sotsial'nogo napryazheniya v rossiiskom obshchestve [Social inequality as a factor of social tension in Russian society]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Sektsiya: otsiologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow University. Section: sociology and political science], 2, pp. 68-80.
14. Panishchev A.L., Sapronov A.V. (2019) Faktory sotsial'noi polarizatsii [Factors of social polarization]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* [News of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management], 9, 4, pp. 175-182.
15. Piketty T. (2023) *Kratkaya istoriya ravenstva* [A Brief History of Equality]. Moscow: AST Publ.
16. (2020) Po spravedlivosti govorya. Pochemu v Rossii net sotsial'nogo ravenstva (Interv'y u s direktorom Instituta ekonomiki RAN R. Grinbergom) [To be fair. Why there is no social equality in Russia (Interview with the director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences R. Grinberg)]. *Argumenty i fakty* [Arguments and Facts], Oct 28, 44.
17. Radaev V.V. (2005) *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology]. Moscow.
18. (2023) *Ravenstvo v sfere truda – velenie vremeni. Global'nyi doklad, predstavlenyi v sootvetstvii s mekhanizmom realizatsii Deklaratsii MOT ob osnovopolagayushchikh printsipakh i pravakh v sfere truda* [Equality in the world of work is the call of the times. Global report presented in accordance with the implementation framework of the ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work]. Geneva: International Labor Office.
19. Rukavishnikova I.V. *Zaklyuchenie «effektivnogo» kontrakta* [Conclusion of an “effective” contract]. Available at: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/108965/> [Accessed 11/11/2023]

20. Shamileva R.K. (2008) Ideya ravenstva i spravedlivosti v zapadnoi liberal'noi i konservativnoi teoriyakh [The idea of equality and justice in Western liberal and conservative theories]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 4, pp. 158-165.
21. Shilkina I.S. (2019) *Sotsial'noe neravenstvo i bednost' v Rossii v svete global'nykh transformatsii* [Social inequality and poverty in Russia in the light of global transformations]. Moscow.
22. Shilov V.N. (2010) Sotsial'noe ravenstvo kak tsel' politiki i sovremennaya Rossiya [Social equality as a goal of politics and modern Russia]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. History. Political science], 13 (84), pp. 203-211.
23. Shilovtsev A.V. (2013) Sotsial'naya bezopasnost' v usloviyakh globalizatsii: ontologiya problemy [Social security in the context of globalization: ontology of the problem]. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika* [Current directions of scientific research of the XXI century: theory and practice], 1, pp. 231-237.
24. Stozhko D.K. (2018) Sotsial'naya spravedlivost' v kontekste khozyaistvennogo razvitiya [Social justice in the context of economic development]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University], 3, pp. 40-47.
25. Suslov A.V. (2021) Evolyutsiya i krizis mul'tikul'turalizma v svete idei polietnicheskoi (mezhkul'turnoi) spravedlivosti [The evolution and crisis of multiculturalism in the light of the ideas of multiethnic (intercultural) justice]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and culture], 9, pp. 20-31.
26. Veblen T. (2022) *Teoriya prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisure Class]. Moscow: AST Publ.
27. Vorob'ev V.P. (2017) *Sotsiologiya byurokratii: klassicheskie teorii* [Sociology of bureaucracy: classical theories]. Penza.